

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1869 года. № 2. Января 15.

ОТВѢТЪ

Ея королевскаго величества, Благовѣрной Государыни, Королевы Виртембергской Ольги Николаевны на благодарственную грамоту Святѣйшаго Синода, по случаю двадцатипятилѣтія царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія ¹⁾.

Ваше Святѣйшество!

Съ чувствомъ благоговѣнія принявъ посланіе Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, отъ 22 Октября сего

¹⁾ Благодарственная грамота Святѣйшаго Синода напечатана въ № 1 Полтавскихъ епархіяльныхъ вѣдомостей част. неоффиціал. стр. 13.

года, Я въ душѣ своей возблагодарила Милосердаго Бога за Его обильное благословеніе, ниспосланное на благую мысль, внушенную мнѣ 25 лѣтъ тому назадъ Его же святою волею—устроить особенное заведеніе для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія.

Преуспѣяніе какъ царскосельскаго, такъ и другихъ подобныхъ ему заведеній въ Россіи, всегда радовало и радуется мое сердце. Благословеніе Святѣйшаго Синода на это дѣло и высокое покровительство оному Государыни Императрицы служатъ лучшимъ залогомъ процвѣтанія этихъ разсадниковъ просвѣщенія на долгое будущее.

Поручая себя благословенію Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, считаю себя счастливою и вдали отъ родины участвовать въ молитвахъ и торжествахъ отечественной церкви.

На подлинномъ собственною Ея Королевскаго Величества рукою написано: Ольга.

(Церковн. мѣт.)

О духовенствѣ, какъ особомъ сословіи.

Въ вечерней газетѣ пишутъ: «Наша отечественная жизнь не успѣваетъ слѣдовать за благими предназначеніями высшей законодательной власти. Реформы намечаются Высочайшею властію, но проходятъ годы прежде, чѣмъ подлежація вѣдомства успѣваютъ составлять подробные проекты осуществленія ихъ: въ большей части случаевъ медленность здѣсь происходитъ отъ трудности и многосложности работъ и отъ желанія болѣе

совершеннымъ образомъ осуществить благія намѣренія Державнаго Преобразователя. Въ настоящей статьѣ мы остановимся на одной изъ такихъ реформъ. Въ 1862 году 28 июня Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изыскать способы къ большому обезпеченію быта православнаго духовенства въ имперіи, и именно: 1) къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ школахъ. Преобразование, по Высочайшей мысли, должно коснуться всѣхъ существенныхъ сторонъ жизни духовенства русскаго, и потому нисколько не удивительно, что работы «особаго присутствія» по этому вопросу въ теченіи шести лѣтъ не приведены еще къ концу. Но при производствѣ работъ открылась одна сторона вопроса, дотолѣ не представлявшаяся, — по крайней мѣрѣ, въ такой опредѣленности, — именно: полезно ли и необходимо ли въ настоящее время существованіе въ нашемъ отечествѣ духовенства, какъ особаго сословія, особаго въ томъ же смыслѣ, въ какомъ составляютъ особія сословія дворяне, купцы, крестьяне? Въ свое время наша газета сообщила слухъ о возникновеніи подобнаго вопроса въ духовномъ вѣдомствѣ; слухъ остался непровергнутымъ, и въ настоящее время мы имѣемъ нѣкоторые основанія сказать, что вопросъ о существованіи духовнаго со-

69
25
44

словія значительно уже подвинулся къ рѣшенію, и надобно надѣяться, что рѣшеніе его будетъ отрицательно, потому что къ такому рѣшенію приводитъ и православная каноника, и благо государства, и благо самаго духовенства, обезпеченіемъ быта котораго занята съ 1862 года мысль Государя Императора.

Духовенство, какъ отдѣльное потомственное сословіе, существовало въ кастическихъ государствахъ востока и въ древности у еврейскаго народа. Въ ветхомъ завѣтѣ изъ двѣнадцати колѣнъ еврейскаго народа одно колѣно — Левіино — отдѣлено было для священнослуженія при скиніи; священниками могли быть только потомки Аарона, а первосвященникомъ старѣйшее лицо изъ старѣйшей фамиліи въ его потомствѣ. Христіанская церковь никогда не ограничивала званіе служителей алтара однимъ какимъ либо родомъ или потомствомъ извѣстныхъ фамилій: первые ученики и первые проповѣдники и совершители таинствъ избраны были Спасителемъ изъ разныхъ званій и родовъ; между ними были рыбаки и сборщики податей. Шестой вселенскій соборъ въ 33-мъ правилѣ наслѣдственность священнаго сана прямо называетъ обычаемъ не христіанскимъ. «Поелику мы увѣдали, опредѣлили отцы собора, что въ армянской странѣ приемятся только тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаемъ послѣдуютъ тако творити предпріемлюшіе; нѣкоторые же изъ таковыхъ, и не получивъ церковнослужительскаго постриженія, поставляются священнопѣвцами и чтецами божественнаго храма: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ впредь взирати на родъ производимаго. Но, испытывая,

достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти соприсчисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы нѣтъ.» Въ русской церкви до начала XVII вѣка не только не существовало опредѣленнаго законами духовнаго сословія, какъ наслѣдственнаго, но не видно также, чтобы подобная практика была особенно сильнымъ и распространеннымъ обычаемъ.

И тѣмъ не менѣе не болѣе какъ въ два послѣдніе вѣка успѣла у насъ, подѣ влияніемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ, образоваться наслѣдственность духовнаго сословія, сперва въ практикѣ, а потомъ она получила и силу закона, совершенно противнаго вселенскимъ канонамъ и обычаямъ. Что на увеличеніе духовнаго сословія и на образованіе наслѣдственности имѣло вліяніе совершавшееся и закончившееся въ послѣдніе два вѣка крѣпостное право, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: люди бѣжали отъ кабалы и въ монастыри, и въ духовное званіе, а состоявшіе въ духовномъ сословіи дѣти предпочитали оставаться на самобѣднѣйшихъ мѣстахъ причетниковъ или безъ всякаго дѣла, лишь бы только не попастьъ въ разрядъ крѣпостныхъ. Сословіе собственно приходскаго-служилаго духовенства расло не по днямъ, а по часамъ. Въ XVII столѣтіи въ рѣдкомъ приходѣ не было по два, а при иныхъ бывало по 14 священниковъ; на 33 двора прихода опредѣляли иногда по 4 священника. Сыновья, братья и млеянники священниковъ, за недостаткомъ священническихъ мѣстъ, стремились опредѣлиться въ причетники, и въ началѣ XVIII столѣтія въ Калужской

губерніи при приходѣ въ 200 дворовъ и при церкви съ пятью священниками бывало до 50 причетниковъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича большая часть бояръ и даже зажиточныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей имѣли свои домовыя церкви. Самая многочисленность церковнослужителей, о которой трудно даже составить понятіе современному читателю, дѣлала ихъ положеніе крайне бѣднымъ, препятствовала ко входу въ этотъ классъ лицъ изъ другихъ свободныхъ состояній, а крѣпостное право удерживало дѣтей лицъ духовныхъ отъ выхода изъ него.

Само собою разумѣется, что умственное и нравственное состояніе этой полуголодной толпы священниковъ и причетниковъ и ихъ дѣтей было весьма жалкое. Современникъ Петра Великаго крестьянинъ Иванъ Посошковъ въ своей книгѣ рассказываетъ: «Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кирилловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія (на ея вопросъ) отвѣту здраваго дать не умѣлъ; что же можетъ рещи сельскій попъ, иже и вѣры христіанскіи, на чемъ основана, не вѣдаетъ? Въ Новгородѣ видаль я прошлаго 1720 г. новоставленника такова въ діаконствѣ на литургіи, не могъ единыя страницы во евангеліи прочести, еже бы разовъ пяти-шести не помѣшались.» Многіе изъ дѣтей духовенства не знали во все грамоты и «жили на гулякахъ и ходили за неподобными промыслами и за воровствомъ.» Въ 1660 году, во время войны съ Швеціею и съ Польшею, Алексѣй Михайловичъ двумя указами предписалъ забрать безграмотныхъ духовныхъ въ военную службу, а у церкви оставить тѣхъ только, которые умѣютъ грамотѣ, чтобы

«у церквей безъ пѣнія не было.» Но вслѣдствіе жалобъ духовенства на такое царское распоряженіе, въ слѣдующемъ году изданъ былъ новый указъ — «не писать дѣтей священниковъ и причетниковъ въ службу, а быть имъ у церквей Божіихъ въ церковныхъ причетникахъ, а инымъ у въ добрыхъ и законныхъ промыслахъ, чтобы священники и причетники дѣтей своихъ, братью и племянниковъ отъ всякихъ неподобныхъ и воровскихъ промысловъ унимали, всякому доброму дѣлу учили, чтобы они за воровствомъ впередъ не ходили, а которые захотятъ добровольно записываться въ нашу службу, тѣмъ бы не запрещали.» Занимавшіеся промыслами должны были записываться «въ тягло» и т. д.

И все таки, въ половинѣ XVII столѣтія и послѣ, въ семействахъ священно-церковнослужителей грамотность была больше распространена, чѣмъ въ семействахъ другихъ сословій, такъ что по одному этому наслѣдственность въ духовномъ званіи должна была возникнуть, какъ необходимость, и перейти въ обычай. Обычай этотъ былъ возведенъ въ 1667 году въ законъ, когда московскій соборъ, на которомъ кромѣ русскихъ іерарховъ, присутствовали патріархи александрійскій и антiохійскій, постановилъ: «Да вскій священникъ научаетъ дѣтей своихъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойны въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нимъ церкви и церковному мѣсту; а не оставятъ имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христоу корчествовати, и иже во священство поставятся сельскимъ невѣждамъ, иже инии ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей.» Такимъ образомъ 200 лѣтъ на-

задъ въ первый разъ на Руси состоялось постановленіе, такъ сказать закабалившее всѣхъ дѣтей духовенства на служеніе церкви, и побужденіемъ къ этому соборъ представлялъ то, чтобы имѣть грамотныхъ и нѣсколько приготовленныхъ служителей церкви, а не «сельскихъ невѣждъ.» Петръ Великій неоднократно указами подтверждалъ, чтобы духовные своихъ дѣтей непременно отдавали въ школы, а «которые въ ученіи быть не похотятъ, тѣхъ имать и неволею, и учить ихъ въ надеждѣ лучшаго священства.» Неучившихся въ школахъ онъ повелѣлъ въ «попы и діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать, ни въ подьячіе и ни въ иные какіе чины, кромѣ служилаго (военной службы) чина, не принимать», потомъ въ 1722 году онъ велѣлъ всѣхъ дѣтей духовныхъ, не имѣющихъ мѣстъ, записать въ подушный окладъ и отдать въ крѣпостные ближайшимъ помѣщикамъ. И однако же, духовенство размножалось, а охота къ обученію дѣтей не усиливалась, не смотря на такіе строгіе указы, причемъ священники и причетники какъ то ухитрялись отдавать своихъ дѣтей въ разные коллегіи и канцеляріи въ подьячіе, а и въ школы. Указомъ синода, въ 1731 году предписано было: «всѣмъ отдавать дѣтей въ школу, а въ подьячіе по коллегіямъ и канцеляріямъ отнюдь не отдавать подьяченіемъ чиновъ своихъ и подья безпощаднымъ наказаніемъ»; сенатъ съ своей стороны запретилъ принимать дѣтей духовныхъ въ свѣтскую службу, и велѣлъ отсылать ихъ въ школы. Съ этимъ воспрещеніемъ увольнять священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ свѣтское званіе и съ обращеніемъ еще и при Петрѣ Великомъ числа церквей и состава причтовъ, праздныхъ лю-

дей въ духовномъ сословіи должно было накопиться много, и таковыхъ неоднократно потомъ повелѣвалось набирать въ военную службу или записывать въ податныя сословія; указомъ, на примѣръ, 1766 года предписывалось: «всѣхъ праздныхъ церковниковъ, никакой интересамъ Ея Величества и обществу пользы не приносящихъ, *«разобрать»* и годныхъ отъ 14 до 50 лѣтъ записать въ военную службу въ солдаты, а кои въ солдаты негодны, тѣхъ въ денщики и въ погонщики, а молодыхъ въ флейщики, цирюльники и въ другіе нижніе чины распределить.» Вообще до 1778 года изъ духовнаго званія позволено было выходить только или чрезъ насильное, конечно, опредѣленіе въ военную службу, или тоже чрезъ насильное зачисленіе въ подушный окладъ. Императрица Екатерина II начала рядъ болѣе гуманнѣхъ мѣръ относительно выхода праздныхъ людей изъ духовнаго званія; поводъ къ этому подало учрежденіе въ 1775 г. намѣстничествъ и недостатокъ въ людяхъ для наполненія канцелярскихъ должностей; а въ 1784 году Екатерина II дозволила обучающимся въ семинаріяхъ поступать, кромѣ канцелярій, въ учителя народныхъ школъ, а необучавшимся оставила на волю—поступать въ службу ли, или въ купечество, или мѣщане и въ цехи, или же въ число государственныхъ поселенъ съ нѣкоторыми льготами. Это самый либеральный изъ всѣхъ законовъ, изданныхъ въ продолженіе двухъ столѣтій касательно выхода изъ духовнаго званія. Въ 1800 г. опять послѣдовало повелѣніе—семинаристовъ не обращать ни въ какое другое званіе безъ особаго Высочайшаго повелѣнія; въ 1801 году, чтобы въ духовныхъ лицахъ не могло послѣдовать осудѣнія, Высо-

чайше повелѣно было о студентахъ философіи и богословія, просящихъ объ увольненіи въ свѣтское званіе, представлять св. синоду, а учениковъ нисшихъ классовъ семинарій увольнять самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Когда въ началѣ настоящаго столѣтія составлялся уставъ духовныхъ училищъ, всѣ священноцерковнослужительскія дѣти обращены были къ одной исключительной дѣли, т. е. къ приготовленію для духовнаго званія. «Разборы» или наборы въ рекруты отъ духовнаго званія производились и послѣ 1784 года—въ 1796 г., въ 1806, 1831 и 1853. Но, не смотря на «разборы», излишекъ людей въ духовномъ званіи не прекращался; даже окончившіе курсъ семинаристы во множествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставались безъ мѣстъ, и въ 1849 году св. синодъ призналъ, что причиною такого накопленія—обязанность, возложенная на духовенство, представлять дѣтей своихъ, достигшихъ 7-лѣтняго возраста, въ духовныя училища, что такая мѣра была нужна въ свое время, когда большая часть духовенства оставалась безъ всякаго образованія, что послѣ того обстоятельства совершенно измѣнились, и потому опредѣлили—предоставить духовенству полную свободу отдавать или не отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища, а не представленныхъ въ училища и не получившихъ мѣсть до 17 лѣтъ считать уволенными изъ духовнаго званія.

Соображая всѣ постановленія касательно духовенства, состоявшіяся въ послѣдніе два вѣка, мы видимъ, что недостатокъ образованія и даже простой грамотности въ другихъ сословіяхъ русскаго народа былъ первоначальною причиною того, что званіе священно и церко-

внослужителейъ было приурочено къ ихъ дѣтямъ, что желаніе имѣть болѣе образованныхъ священниковъ руководило правительствомъ, когда оно требовало, чтобы всѣ дѣти духовныхъ лицъ были отдаваемы въ школы и когда оно потомъ или совершенно запрещало или крайне затрудняло выходъ изъ духовнаго званія. Вотъ историческій путь, какимъ образовалась у насъ наследственность духовнаго сословія и его многочисленность: въ свое время были весьма резонныя причины поддерживать такой порядокъ, причины, которыя въ 1849 году само духовное правительство признало несуществующими, когда дозволило духовенству отдавать и неотдавать въ школы своихъ дѣтей. Между тѣмъ, и въ настоящее время, когда просвѣщеніе значительно распространилось и вообще въ Россіи, и въ частности по духовному сословію, въ которомъ безграмотныхъ мужескаго пола не бываетъ уже, когда окончившіе училищный и семинарскій курсы во множествѣ безъ дѣла проживаютъ у своихъ отцевъ къ ихъ обремененію и безъ пользы для церкви и государства, въ особенности дѣти причетниковъ, у насъ по прежнему дѣйствующими законами утверждена во первыхъ наследственность и особность духовнаго сословія, и во вторыхъ крайне затрудненъ выходъ изъ него, особенно дѣтямъ причетниковъ въ другія сословія. По своду законовъ 1857 года, «дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству, не подлежа обязанности избирать другой родъ жизни» (Том. IX, зак. о сост. ст. 274); а «люди податныхъ состояній допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣренію епархіальнаго

начальства въ недостатокѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей» (тамъ-же; ст. 270).

Что касается до ограниченій, какими обставлены выходъ лицъ изъ духовнаго званія, то въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ и внесены въ сводъ законовъ 1857 года слѣдующія, составленныя въ 1842 году, правила:

«1. Ученики духовныхъ семинарій могутъ быть выпускаемы на службу, перваго разряда съ чиномъ 14 класса, втораго и третьяго разрядовъ въ званіе канцелярскихъ служителей, когда они по происхожденію своему (т. е. когда они не дѣти причетниковъ) имѣютъ право вступить въ оную. 2. Обучавшіеся въ духовныхъ семинаріяхъ и одобренныя въ поведеніи дѣти священнослужителей (исключая рожденных до полученія отцами ихъ духовнаго сана) могутъ поступать во всѣ вообще вѣдомства гражданской службы, по ихъ избранію, но не иначе, какъ по полученіи надлежащаго увольненія отъ духовнаго начальства. 3. Изъ дѣтей церковнослужителей и священнослужителей, рожденных до полученія отцами ихъ духовнаго сана, правомъ вступленія въ гражданскую службу, по ихъ избранію, пользуются тѣ, кои, по окончаніи полнаго курса въ семинаріи или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, получили право на класный чинъ. Неполучившіе сего права могутъ поступать на службу только въ духовныя консисторіи, попечительства и правленія; въ прочія же мѣста гражданскаго вѣдомства опредѣляемы быть не могутъ. Изъ сего исключаются опредѣляющіеся на службу въ отдаленныя и малонаселенныя края имперіи. 4. Дѣти церковнослужителей принимаются въ службу съ разрѣшенія правительствующаго сената, на разсмотрѣніе коего должны

быть представляемы выданные имъ объ успѣхахъ въ наукахъ аттестаты. 5. Уволенные духовнымъ начальствомъ прежде окончанія курса наукъ, ученики духовныхъ училищъ, въ поведеніи и способностяхъ одобренные, могутъ быть принимаемы въ канцелярскіе служители, если они рождены послѣ получения отцами ихъ сана священника или діакона. 6. Воспитанники духовныхъ училищъ, исключенные изъ нихъ за дурное поведеніе, не принимаются въ гражданскую службу. 7. Окончившіе полный курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ, одобренные въ поведеніи дѣти священно и церковнослужителей могутъ вступать во всѣ вообще вѣдомства гражданской службы, по ихъ избранію, но не иначе, какъ по полученіи надлежащаго увольненія отъ духовнаго начальства. Ученики перваго разряда академіи, т. е. оказавшіе наилучшіе успѣхи, поступаютъ въ службу съ чиномъ, присвоеннымъ званію магистра, ученики втораго разряда съ чиномъ, присвоеннымъ званію кандидата.»

Относительно увольняющихся изъ духовнаго званія дѣйствуютъ, кромѣ того, слѣдующія узаконенія.

«Дѣти священниковъ и діаконъ, кои, по увольненіи отъ духовнаго начальства, для избранія рода жизни, объявивъ желаніе опредѣлиться въ гражданскую службу, въ теченіи года въ оную не поступятъ, немедленно должны быть записаны въ податное званіе, по ихъ избранію (т. V, уст. подат. ст. 387). Дѣти же церковнослужителей, по увольненіи изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ и по неспособностямъ къ причетническимъ должностямъ, обязаны избрать родъ жизни въ теченіи года, съ тѣмъ, что если они въ этотъ срокъ ни въ военную службу не

поступать, ни податнаго состоянія неизберутъ, въ такомъ случаѣ поступать съ ними какъ съ праздношатающимися» (т. V, ст. 404).

Всматриваясь въ дѣйствующія въ настоящее время, приведенныя нами, узаконенія, мы находимъ, что для лучшихъ изъ дѣтей духовенства, какъ напримѣръ, для окончившихъ курсъ въ академіяхъ, въ семинаріяхъ—въ первомъ разрядѣ—и для сыновей священниковъ и діаконовъ, свѣтская служба представляетъ еще довольно выгодный исходъ, но что дѣти причетниковъ (а ихъ вдвое больше), окончившіе курсъ въ семинаріи не въ первомъ разрядѣ и неокончившіе, могутъ поступать только въ консисторіи и въ духовныя правленія на службу или въ податныя состоянія. Понятно, что при такомъ положеніи дѣль духовное сословіе должно плодиться годъ отъ года, и что въ немъ должны оставаться худшіе изъ дѣтей духовенства; между тѣмъ самая многочисленность кандидатовъ въ немъ для занятія мѣстъ церковныхъ должна препятствовать поступленію на эти мѣста достойныхъ лицъ изъ другихъ сословій.

И въ концѣ концовъ выходитъ, что вопросъ объ уничтоженіи наследственности въ духовномъ сословіи принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ вопросовъ, что здѣсь мало поможетъ дѣлу, если будутъ отмѣнены 270 и 274 ст. IX тома, по которымъ дѣти лицъ благаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству, и не подлежатъ обязанности избирать другой родъ жизни, они имѣютъ преимущество предъ людьми изъ податныхъ сословій въ занятіи мѣстъ духовныхъ, и что здѣсь нужно пересмотрѣть и исправить въ сводѣ законовъ много другихъ статей, теперь затру-

дняющихъ выходъ изъ духовнаго сословія. На бумагѣ легко можно измѣнить численный составъ духовенства, постановивъ закономъ считать въ духовномъ сословіи только лично священниковъ и причетниковъ, не считая дѣтей ихъ, не трудно также сказать, что могутъ въ священники и причетники поступать лица изъ другихъ сословіи: но дѣло отъ этого еще мало измѣнится, изъ другихъ сословіи пойдутъ весьма немногіе, и духовное званіе на практикѣ будетъ продолжать оставаться наслѣдственнымъ, вопреки вселенскому правилу. Слышно впрочемъ, что вопросъ объ уничтоженіи духовнаго сословія разработанъ и, въ подробностяхъ, что дѣтямъ духовенства будутъ открыты болѣе широкіе пути для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Остальное въ этомъ случаѣ сдѣлаетъ время, потому что то, что созидалось въ теченіи двухъ столѣтій, не можетъ быть вдругъ и до основанія уничтожено въ самой жизни одною реформою законовъ.»

(Вечерняя газета № 286).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ настоящемъ 1869 году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція вѣдомостей и въ 1869 году имѣеть быть при Подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, на 1869 годъ, назначается прежняя т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ 1869 году, Подольскія епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, точно обозначая, на чье имя по какой почтѣ должны быти выслаемы вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: въ редакцію Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Подольской духовной семинаріи. Духовенство Подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣреннаго духовенства, деньги, и препровождать ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Отвѣтъ Ея Королевскаго Величества. II. О духовействѣ какъ особомъ сословіи. III. Объявленіе.

Редакторъ Игумень Поливѣтъ

Печ. дозволяется 1869 г. Генваря 15 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

П о л т а в а. Въ типографіи бр. Цигуренко.

5. Такъ и всѣ мы вѣрующіе, составляемъ во Христѣ Иисусѣ одно таинственное дѣло, одну Церковь. Ею два порознь, одинъ по отношенію къ другому, всѣ мы — члены!

6. Итакъ, поелику мы, какъ разные члены, имѣемъ и различныя духовныя дарованія, данныя намъ отъ той же Благодати Божіей; то мы должны пользоваться ими безъ зависти и самохвальства, и дѣлая скромно каждый свое дѣло, въ предѣлахъ своего дарованія. Такъ, имѣешь ли ты даръ пророчества къ откровенію тайнъ Божіихъ и къ объясненію Священнаго Писанія, будь пророкомъ для наставленія Церкви по мѣрѣ оваренія тебя Святымъ Духомъ въ уразумѣніи тайнъ вѣры и истинномъ

7. Имѣешь ли какое бы то ни было служеніе въ Церкви, пребывай въ немъ со всѣмъ смиреніемъ и самостоятеніемъ; получишь ли даръ учительства и распространяй свѣтъ истины и ученія безъ тщесавія; и кидови

8. Имѣешь ли даръ увѣщанія къ благочестію и исправленію нравовъ, смиренно совершай свое дѣло, раздаешь ли имущество, раздавай въ простотѣ, безъ побужденій самохвальства и славолубія, и не ожидай возданія здѣсь на землѣ; начальникъ ли ты, будь предстоителемъ блага подначальныхъ; предусмотрительно заботливымъ и неуспынно дѣятельнымъ; благотворишь ли неимущимъ и безпомощнымъ, принимая участіе въ нихъ, не тяготись, а радушно помогай.

9. Любовь ваша другъ къ другу и пусть будетъ нелицемѣрною и является на дѣлѣ нумдою и неискренности и лицедрѣнія; отвращайтесь отъ всякаго зла; и не придерживайтесь только добра, а всѣми силами души прилбляйтесь къ нему.

10. Нѣжно любите другихъ, какъ братьевъ своихъ

во Христѣ Иисусѣ; всегда выражайте это братолобіе въ такомъ уваженіи другъ друга, которое предваряетъ другихъ въ почтительности;

11. Съ поспѣшностію оказывайте услуги другъ другу, и въ этомъ попечительномъ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламѣнѣйте къ подвигамъ любви христіанской, Господу служите, какъ рабы и воины Господу и Царю царей;

12. Утѣшайтесь надеждою воздаянія на небѣхъ за всѣ подвиги на землѣ; въ живомъ ожиданіи грядущихъ благъ терпѣливо переносите всякія скорби; будьте постоянны въ молитвѣ, и не ослабѣвайте, если скоро не получаете видимой помощи свыше;

13. Въ нуждахъ Христіанъ принимайте такое участіе, чтобы ихъ скудость была вашимъ лишеніемъ, а ваше изобиліе ихъ собственнымъ достояніемъ; другъ предъ другомъ ревнуйте до страннопріимствѣ и сами предваряйте нуждающихся въ немъ.

14. Являйте любовь и доброжелательство вашимъ гонителямъ; благословляйте ихъ, а не кляните въ гнѣвѣ и озлобленіи на нихъ.

15. Радуйтесь съ радующимися, какъ о собственномъ благополучіи, и плачьте съ плачущими, какъ о своемъ личномъ несчастіи.

16. Думайте другъ о другѣ такъ, какъ бы у васъ были такіе вѣсы въ мысляхъ, на которыхъ сужденіе о себѣ не перевѣшиваетъ сужденія о другихъ; не возноситеся гордо предъ другими, но примѣняйте къ нимъ низшіи и смиреннѣе, снисходя всегда до ихъ положенія, не мечтайте о себѣ такъ, будто можете обойтись безъ совѣта и помощи другихъ.

17. Никому не платите зломъ за зло, обидою за обиду; а заботьтесь скорѣе о томъ, чтобъ поведеніемъ своимъ никому не подать повода къ клеветѣ, укорижнѣ и нападенію. Для этого напередъ обдумывайте каждый шагъ свой, чтобъ дѣлать одно доброе, помня то, что мы — на виду у всѣхъ, и многіе наблюдаютъ за нами.

18. Если возможно, безъ ущерба для вѣры и благочестія, будьте, съ своей стороны, въ мирѣ со всѣми, не только съ братьями по вѣрѣ, но и съ прочими людьми.

19. Не мстите сами за себя, возлюбленные, обижающимъ и гонящимъ васъ; но предавайте отмщеніе строгому правосудію Бога, говорящаго въ Писаніи (Втор. XXXII, 35): *Мнѣ* Одному принадлежитъ *отмщеніе*, *Я Самъ воздамъ* всякому свое.

20. Въмѣсто мщенія, окажи благорасположеніе врагу своему и сдѣлай поскорѣе добро ему. Такъ напр., если врагъ твой голоденъ, ты накорми его; если жаждетъ, напои его; ибо дѣлая это (Притч. XXV, 22—23), ты подвергаешь его дѣйствию жгучаго стыда и раскаянія и своею любовію загребашь въ кучу горячіе уголья на самую маковку головы его.

21. Говорю, *любвию*, и притомъ непритворною и нелицемѣрною, чтобъ ты не подумаль, что это благодѣтельное ствованіе можно дѣлать въ чувствѣ затаеннаго гнѣва и въ намѣреніи отмщенія же *) (только необычайнымъ способомъ); ибо иначе, вмѣсто побѣды надъ врагомъ, ты самъ постыдно будешь побѣжденъ страстію гнѣва. Но ты не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ.

*) Мысль Св. Златоуста (бесѣда 22-я) и Блаженнаго Теофилакта.

ГЛАВА XIII.

1. Всякій путь повинуется высшимъ властямъ въ обществѣ: потому что не бываетъ и не мыслима иначе общественная власть, какъ только уставъ Бога на землѣ, чрезъ посредство земной власти устроющаго благо народовъ. Вотъ почему и всѣ существующія власти и степени начальственныхъ установлены отъ Бога.

2. Поэтому противящися власти, въ существѣ вещи, прогнѣтся Божію установленію, и, какъ такіе, неизбежно навлекутъ сами на себя осужденіе отъ Бога.

3. А чтобы ты охотнѣе повиновался начальствующимъ, припомни, что они поставлены не для того, чтобы быть грозой для добрыхъ, а для того, чтобы страхомъ и казнію обуздывать непотребныхъ. Итакъ хочешь ли не боятся власти, чтобы свободно повиноваться? Дѣлай добро и — не только не навлечешь на себя гнѣва со стороны власти, но и получишь одобреніе и сочувствіе отъ ней.

4. Начальникъ есть слуга Божій на землѣ, поколику, требуя отъ насъ законнаго и добраго, тѣмъ самымъ служить и содѣйствуетъ нравственному совершенству нашему. Если же ты дѣлаешь худое, то бойся начальника; потому что не даромъ же онъ носить при себѣ карающій мечъ. Онъ есть Божій слуга, мстящій за правду и добродѣтель всякій разъ, когда произносить грозный судъ на дѣлающихъ злое.

5. И потому надобно повиноваться начальствующимъ не только по страху наказанія, ожидающаго непокорныхъ, но и по тому сознанию, что они служатъ вашему же благу.

6. Во свидѣтельство признанія такого значенія властей въ обществѣ, вы платите имъ и подати: потому что они Божіи служители, тѣмъ только и занятые, что промышляютъ о благѣ общественномъ.

7. Итакъ отдавайте всякому изъ начальствующихъ кому надо давать подать, давайте подати; кому пошлину, пошлину; кому страхъ (предъ величіемъ власти) —страхъ; знаки почести, кому сдѣдуетъ воздавать знаки почести.

8. Всемъ вообще отдавайте должное, чтобы вы ни чѣмъ и ни предъ кѣмъ не были въ долгу; имѣйте одинъ только долгъ и одну неплатную подать—любовь другъ къ другу: потому что только любящій другихъ есть истинный исполнитель всего закона.

9. Ибо все заповѣди, какія только предписываетъ намъ законъ по отношенію къ ближнимъ, какъ то: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не украдь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго, и вообще весь составъ заповѣдей существенно заключается въ этомъ словѣ: «люби ближняго твоего, какъ самаго себя» (Лев. XIX, 18).

10. Кто любитъ ближняго, какъ себя самаго, тотъ не дѣлаетъ ему никакого зла и, слѣдовательно, всецѣло исполняетъ законъ. Итакъ любовь къ ближнему есть полная сумма всѣхъ заповѣдей закона.

11. Такъ всегда и поступайте (8—10 ст.), зная то, что близко къ намъ время воскресенія и суда, что, слѣдовательно, давно уже пора намъ воспринять отъ нерадѣнія и сна грѣховнаго; потому что къ намъ теперь гораздо ближе спасеніе будущаго вѣка, нежели когда мы

въ первый разъ *) только приняли Евангеліе и увѣрвали во Христа.

12. Вотъ уже близка къ концу ночь настоящаго вѣка съ его темными дѣлами, и близко подошелъ нескончаемый день будущей жизни. Итакъ отбросимъ отъ себя всѣ дѣла тьмы, и облечемся въ одежду вонновъ Христовыхъ, во всеоружіи заповѣдей Его подвизающихся за дѣла свѣта.

13. Какъ при свѣтѣ дня, когда всѣ видятъ насъ и судятъ о нашемъ поведеніи, будемъ стараться жить благообразно, не предаваясь ни безчиннымъ пиршествамъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти.

14. Но Одного Господа Исуса Христа, искушавшаго насъ, такъ отобразите во всей жизни вашей, что бы въ васъ въ возможной полнотѣ видна была Его святость, чтобы вы казались какъ бы облеченными въ Него. Облекшись же во Христа, покорите Ему и самое тѣло свое, и пощечія о плоти не превращайте въ похоти, удовлетворяя ея страстямъ подъ предлогомъ удовлетворенія ея дѣйствительнымъ нуждамъ.

ГЛАВА XIV.

1. Между многоразличными дѣлами взаимной Христіанской любви указываю вамъ въ особенности на слѣ-

---

*) Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Не удивительно, что они (Римляне) сначала и скорѣе по принятіи вѣры... отличались большею ревностію, съ теченіемъ же времени ревность ихъ ослабѣла» Бесѣда 24-я на посл. къ Римлянамъ.—Блаженный Теофилактъ слѣдуетъ за Златоустомъ, полагая только мысль его въ видѣ догадки: *вероятно*, они (Римляне)... и проч.

дующее: если бы нашелся между вами не довольно еще утвержденный въ вѣрѣ, таковаго братски принимайте въ союзъ съ собою и въ духѣ любви руководите *) его къ совершенству, не отталкивая его отъ самой вѣры во Христа и Церкви раздражающими спорами о мнѣнїяхъ по предметамъ второстепенной важности.

2. Такъ, напримѣръ, совершенный по вѣрѣ Христїанинъ убѣжденъ, что ему можно ѣсть какую угодно пищу; а обратившійся напр. изъ Иудеѣ и еще не свободный въ совѣсти отъ ига обрядоваго закона думаетъ, что такое безразличіе въ пищѣ есть беззаконіе, и потому ѣсть одни овощи.

3. Но послѣднее обстоятельство — не такой важности, чтобы изъ — за него любовь Христїанская могла допустить униженіе брата по вѣрѣ. И такъ, кто ѣсть все, въ духѣ свободы Евангельской (Гал. II, 4), не унижай того, кто воздерживается отъ мяса. Равнымъ образомъ и тотъ, кто не все безъ различїя ѣсть, не осуждай, какъ невоздержнаго, того, кто ѣсть все: потому что Богъ Самъ принялъ его къ Себѣ (какъ Христїанина) и содѣлалъ Своимъ.

4. Кто ты, — Христїанинъ или изъ Иудеевъ, или изъ язычниковъ, — что присвоишь себѣ право осуждать и осуждаешь чужаго раба? Хотябы онъ и подлинно казался достойнымъ осужденїя, онъ будетъ осужденъ, но не отъ тебя, а отъ Господа своего. на судѣ Его. Одного

*) Въ Сирскомъ текстѣ читаемъ: «немощному въ вѣрѣ *подайте руку*,» т. е. подобно тому, какъ напр. подаемъ мы свою руку на пути больному другу, чтобы онъ, хотя и съ трудомъ, и съ постороннею помощію, но все таки шелъ потихоньку впередъ.

онъ стоитъ или падаетъ; осудится или оправдается. И же говорю тебѣ, что онъ не падетъ и будетъ возставленъ; потому что имѣеть Господа милосердаго и всемогущаго, сильнаго возставить его.

5. Скажу и о дняхъ я тоже; что сказалъ по вѣщѣ. Немощный въ вѣрѣ отличаетъ день отъ дня; а другой, совершенный въ вѣрѣ, судить о всякомъ видѣ одинаково и не различаетъ дней. И изъ-за этого не должно расторгаться у васъ братское единодушіе; но всякій пусть поступаетъ пока и здѣсь по удостовѣренію своего ума.

6. Кто различаетъ дни (постные отъ непостныхъ), для славы Божіей различаетъ, если дѣлаетъ это изъ благоговѣнія; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ, если дѣлаетъ это, какъ совершенный Іо Христѣ и возвысившійся надъ закономъ въ обрядовыхъ. Кто ѣсть все не по сластолюбію, для Господа ѣсть, ибо благодарить Бога одинаково за всѣ дары Его, въ подержанію тѣлесной жизни нашей. И кто не ѣсть не по внушенію гордости; а по благоговѣнію, для Господа не ѣсть, и одинаково съ первымъ благодарить Бога.

7. Ибо никто изъ насъ, послѣдователей Господа Іисуса, не живетъ и не умираетъ для себя; а всѣ мы равно принадлежимъ Одному Богу, и не только въ воздержаніи и яденіи, но и во всемъ.

8. Живемъ ли мы, живемъ не для себя, а для Господа, какъ Творца и Искупителя нашего; умираемъ ли, умираемъ для Господа, какъ Судіи и Мздовоздателя нашего; и потому живемъ ли мы, или умираемъ, всегда принадлежимъ одному Господу.

9. Ибо Христосъ для того и умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ, чтобы одинаково господствовать Ему надъ

мертвыми и надъ живыми, и Самому промышлять о спасеніи насъ, рабовъ Его, искупленныхъ кровію Его.

10. Итакъ, если всѣ мы—Христовы; то по какому праву ты, Іудей, не ядущій, осуждаешь брата твоего идущаго, какъ невоздержнаго и беззаконнаго? Или и ты, Христианинъ изъ язычниковъ, свободно все ядущій,—почему унижаешь брата своего не все идущаго, какъ человека темнаго умомъ, не разумѣющаго духа Евангелія? —Мы не имѣемъ права судить и осуждать другъ друга. Всѣ мы—судимые, а не судьи; потому что всѣ въ свое время предстанемъ на судъ Христовъ!

11. Ибо у Пророка написано (Исаи XLV, 23): живу Я, говоритъ Господь, предо Мною, какъ Владыкою всего и Судіею всѣхъ, преклонится всякое колѣно, и всѣ люди принесутъ исповѣданіе Богу въ содѣланномъ ими.*)

12. Итакъ каждый изъ насъ за себя только дастъ отчетъ Богу, —за свои дѣла, а не за чужія.

13. Въ живомъ ожиданіи такого суда не станемъ болѣе осуждать другъ друга; а лучше общимъ судомъ посудимъ о томъ, какъ бы (отсеми не подавать братьямъ по вѣрѣ случаевъ къ преткновенію на пути спасенія или къ соблазну).

14. Что касается меня, я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ (какъ Имъ Самимъ наученный), что всякая нища, нами принимаемая, не заключаетъ сама въ себѣ ничего нечистаго и рождающаго грѣхъ, но она бываетъ такою для того, кто въ совѣсти считаетъ ее нечистою или не позволенною.

*) См. 25-ю бесѣду Св. Златоуста на посланіе къ Римлянамъ.

15. Итакъ, если ты видишь, что братъ твой считаетъ (допустимъ, ошибочно) какую либо пищу нечистою и не позволительною къ употребленію (всегда, или только въ извѣстные дни), а ты, однако, ѣшь ее предъ нимъ; то ты смущаешь совѣсть его и вносишь горестное чувство въ духовную жизнь его. А если такъ; то нѣтъ въ тебѣ на этотъ разъ Евангельской любви къ ближнему, такъ какъ видимо не щадишь совѣсть его и легкомысленно относишься къ дѣлу спасенія его. — Не губи свою пищую того, за кого умеръ Христосъ!

16. Ради пищи пусть не хулятся у невѣрующихъ Иудеи и язычниковъ ваша вѣра и благочестіе появленіемъ соблазновъ или раздѣленій между вами.

17. Ибо царствіе Божіе, котораго всё мы равно ѣщемъ, не есть пища и питіе, или подобное что нибудь, почему и приближеніе къ нему, или удаленіе отъ него, не тѣмъ знаменуется, все или не все, это или другое, употребляемъ мы въ пищу. Царствіе Божіе въ насъ — непорочная совѣсть наша, братскій миръ со всѣми и радость сердца во Святомъ Духѣ.

18. Кто въ этомъ послѣднемъ бываетъ рабомъ Христовымъ, въ послѣдней глубинѣ смиренія неустанно отыскивающимъ свою непорочность и тихость любви Евангельской къ ближнему; тотъ только угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей.

19. Итакъ будемъ преслѣдовать всѣми силами лишь то, что служить къ утверженію мира между нами и къ взаимному созиданію насъ во едину Христову церковь.

20 Ты, ядущій все въ силу свободы, но противъ любви Евангельской, не разрушай дѣла Божія во спасеніи брата твоего кровію Христовою. Все само по себѣ чис-

то, какъ я уже сказалъ; но грѣшить тотъ, кто ѣстъ что нибудь съ соблазномъ для своего брата.

21. Гораздо лучше вовсе не ѣсть мяса, не пить вина и воздерживаться отъ всего вообще, отъ чего братъ твой претъкается на пути спасенія, или соблазняется, или, — особенно если повторялись уже съ нимъ претъканія и соблазны, — становится, наконецъ, вовсе маловѣрнымъ и легковѣрнымъ.

22. Ты увѣренъ, что для тебя все чисто?—Храни такую увѣренность въ глубинѣ души своей, передъ Богомъ; но не выставляй ее, будто нарочито на показъ, въ такомъ поведеніи, которымъ лишь соблазняется твой немощный братъ. Блаженъ тотъ, кто въ совѣсти своей не осуждаетъ себя въ такомъ дѣйстви, которое избираетъ для себя по одобренію твердаго сознанія, свободнаго отъ колебаній и слѣплаго увлеченія чужимъ примѣромъ.

23. Напротивъ, сомнѣвающийся въ томъ, позволительно или нѣтъ ѣсть то или другое, осуждаетъ самъ себя въ совѣсти своей, если ѣстъ; потому что ѣстъ не по увѣренности. А всякое дѣйствіе не по увѣренности, въ разладъ съ убѣжденіемъ, противъ совѣсти, есть уже грѣхъ.

24—26. Единому премудрому Богу, могущему утвердить всѣхъ васъ въ вѣрѣ и братскомъ единодушіи, согласно съ моимъ благовѣствованіемъ и проповѣдью Иисуса Христа, по откровенно той тайны спасенія нашего, о которой умолчано было отъ вѣчныхъ временъ, но которая нынѣ явлена намъ и, по повелѣнію вѣчнаго Бога, чрезъ удостовѣреніе писаніями пророческими, возвѣщена теперь всѣмъ народамъ міра, для покоренія ихъ вѣрѣ Евангельской, — Ему Одному, чрезъ Иисуса Хри-

та (Іоан. XIII, 31—32; XVII, 4—8), слава и прославление во вѣки. Аминь.

ГЛАВА XV.

1. Мы, болѣе сильныя вѣроу, не только не должны давать случаевъ къ соблазнамъ немощнымъ по вѣрѣ братьямъ, какъ сказалъ я, но и обязаны къ большому по отношению къ нимъ, именно: снисходя къ нимъ, мы должны великодушно переносить ихъ духовныя немощи, врачевать ихъ съ кротостью (Гал. VI, 1), и ни въ какомъ случаѣ не должны угождать лишь себѣ, принося совѣсть ихъ въ жертву нашимъ мыслямъ и желаніямъ.

2. Каждый изъ насъ долженъ дѣлать не то, что ему нравится (XIV, 22), а то, что способствуетъ спасенію ближнихъ и общему нашему духовному назиданію:

3. Потому что и Христосъ, Примѣръ для насъ, Себѣ не только не угождалъ, но и съ Божественною кротостью терпѣлъ ради насъ поношенія и страданія; такъ что Онъ справедливо еще въ ветхомъ заветѣ предъизображенъ взывающимъ къ Отцу Своему: злословія злословящихъ Тебя пали на Меня (Псал. XLVIII, 10).

4. А все, что писано было прежде, въ особенности о Христѣ, написано въ наставленіе намъ, послѣдователямъ Его, — написано для того, чтобы мы, обучаясь терпѣнію изъ Священныхъ Писаній и заимствуя оттуда утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни, сохраняли живую надежду наслѣдія благъ вѣчныхъ, уготованныхъ тѣмъ, кои подражаютъ Господу Иисусу.

5. А я умоляю Бога, отъ Котораго терпѣніе и утѣшеніе наше, чтобы Онъ даровалъ вамъ благодать — думать о другихъ тоже, что и о себѣ, и быть единомыс-

денными, по истому соотвѣтствію съ ученіемъ Христа Иисуса,

6. Чтобы всё въ такомъ образомъ, и Іудеи и язычники, какъ бы одною душою и одними устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. Чтобы такъ высоко—торжественно прославить Господа, принимайте другъ друга въ полную любовь свою (Іоан. XVII, 21—23), какъ и Христосъ принялъ всѣхъ насъ въ славу Божию.

8. Говоря это, я разумѣю то, что Иисусъ Христосъ содѣлался Служителемъ спасенія для обрѣзанныхъ, когда, исполнивши за нихъ весь законъ и давши имъ запечатлѣнное смертію Своею Евангеліе, оправдалъ тѣмъ самыми истину Божию въ непреложности обѣтованія даннаго Аврааму, предоставивши въ Себѣ недостойнымъ потомкамъ Израиля то, что обѣщано было отцамъ. Все это совершилъ Онъ для того, чтобы Израильтяне, введенные въ славу Божию силою одной благодати, переродились въ своихъ понятіяхъ и отношеніяхъ къ язычникамъ и жили съ этихъ поръ въ мірѣ по новому закону любви Евангельской.

9. А для язычниковъ, не получившихъ обѣтованія и жившихъ безъ надежды, Христосъ содѣлался Служителемъ спасенія по одному милосердію Божию, чтобы они не только безъ превозношенія надъ Іудеями, но и въ глубочайшемъ смиреніи прославили Бога за благодѣяніе, не обѣщанное имъ и не заслуженное ими, хотя и предположенное въ планахъ домостроительства Божія о спасеніи міра, и потому еще за долго до нашихъ дней предсказанное устами пророковъ, какъ написано (псал. XVII, 50): за сіе прославлю Тебя (Господи) между языч-

никами, *введенными въ Церковь Твою милостію Твоею*, и воспою *хвалу* имени Твоему.

10. И въ пророчесвенной пѣсни Моисеевой (Втор. XXXII, 43) сказано: возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его, *какъ составляющіе едино съ нимъ*.

11. И еще у Псалмопѣвца (CXVI, 1): хвалите Господа всѣ язычници, и восхвалите Его всѣ народы *за неизреченное милосердіе Его къ вамъ*.

12. Исаія также говоритъ (XI, 10): *будетъ Мессія—Христось*, корень отъ Иессей, и возстанетъ владѣть народами: на Него язычники надѣяться будутъ.

13. О, еслибы Богъ этой надежды исполнилъ васъ всякою радостію и совершеннымъ согласіемъ въ содержимой вами теперь вѣрѣ, дабы вы, свободные отъ разномыслія и распрей, всегда избыточествовали въ надеждѣ благъ небесныхъ, мужественные на всякое доброе дѣло во Святомъ Духѣ, дѣйствующемъ въ насъ вѣрующихъ!

14. Все это говорю я вамъ, Римляне, не потому, чтобы считалъ васъ самихъ жестокоправными и небратолюбными. Нѣтъ, я убѣжденъ относительно васъ, братья мои, что вы и сами имѣете въ себѣ полноту благодати и любви, и исполнены всякаго познанія, чтобы наставлять другъ друга словомъ и примѣромъ.

15. Но я писалъ вамъ, братья, все это съ нѣкоторою смѣлостію, и притомъ нѣсколько, для того, чтобы напомнить вамъ то, что и сами вы знаете, и такимъ образомъ исполнить лежащій на мнѣ долгъ, которымъ я обязанъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати,

16. Быть священникомъ Иисуса Христа какъ у васъ, такъ и у прочихъ язычниковъ, и совершать священнодѣйствіе благоутростванія Божія, дабы совершаемое

черезъ мою проповѣдь закланіе язычества было приношеніемъ Богу благопріятнымъ, освященнымъ отъ Святаго Духа.

17. Въ такомъ служеніи, уже благословенномъ свыше, я могу хвалиться, — могу на столько, на сколько я, дѣйствительно, оказался вѣрнымъ служителемъ Иисуса Христа въ распространеніи Его Евангелія, работникомъ надъ тѣмъ, что относится къ дѣлу и славѣ Бога на землѣ.

18. Не величаюсь я, говоря это, и ничего не приувеличиваю; потому что не осмѣлюсь сказать предъ вами въ похвалу служенію своему чтонибудь такое, чего бы не совершилъ — не я, а Христосъ черезъ меня, покорившій Евангелію Своему многихъ язычниковъ, въ разныхъ странахъ, всѣми силами земли и неба: словомъ проповѣди и примѣромъ жизни моей,

19. Силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія, ниспосланнаго въ сердца увѣровавшихъ и открывшагося въ необычайныхъ духовныхъ дарованіяхъ ихъ (1 Кор. XII, 7—11). Такъ дѣйствовалъ черезъ меня Христосъ, и вотъ доселѣ Евангеліе Его распространено мною отъ Иерусалима до Иллирика, и — не прямымъ путемъ, а кругообразнымъ.

20. Къ долготѣ пути и множеству обращенныхъ прибавьте и то, что я старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ и до прихода моего было извѣстно уже имя Христова, чтобъ не строить зданія на основаніи готовомъ, положенномъ другими провозвѣстниками Евангелія, и не восхищать полной славы за неполный трудъ, въ ущербъ успѣхамъ Евангелія.

21. Но, согласно съ написаннымъ у Пророка (Исаиѣ II, 15): не имѣвшіе о Немъ извѣстія увидятъ и не

слыхавшіе узнаютъ, я благовѣствовалъ тѣмъ, кои не слышали еще о Христѣ Иисусѣ.

22. Много труда, много препятствій предстояло мнѣ. Вотъ что до сихъ поръ и не позволяло мнѣ многократно прийти къ вамъ, Римляне.

23. А теперь, не имѣя предъ собою въ странахъ Македоніи и Греціи ни одного мѣста, гдѣ бы не извѣстенъ былъ Христосъ, а между тѣмъ съ давнихъ лѣтъ имѣя желаніе прийти къ вамъ,

24. Я, какъ только предприиму путь въ Испанію, прииду и къ вамъ: потому что я надѣюсь, что на пути увижусь съ вами, и вы проводите меня туда; послѣ того, какъ я наслажусь общеніемъ съ вами, хотя и несколько.

25. Теперь я иду въ Іерусалимъ, чтобы послужить тамошнимъ Христіанамъ передачею собраннаго въ пользу ихъ подаянія.

26. Потому что церкви Македоніи и Греціи благоволили удѣлить нѣчто отъ своихъ избытковъ и усердія для бѣдныхъ между Христіанами Іерусалимскими.

27. Благоволили, говорю; да и должны имъ: потому что если язычники сдѣлались участниками въ ихъ духовныхъ богатствахъ чрезъ проповѣдь Апостоловъ, вышедшихъ изъ Іерусалима, то и язычники должны, въ свою очередь, послужить имъ въ тѣлесныхъ нуждахъ ихъ благами земными.

28. Исполнивши это, и вѣрно доставивши Іерусалимлянамъ этотъ плодъ дѣятельной любви къ нимъ Македоняамъ и Грековъ, посѣянной у нихъ благовѣстіемъ моимъ, я отправлюсь потомъ чрезъ ваши мѣста въ Испанію.